

Праздник Середины осени. Вдовствующая императрица хотела пригласить князя Цзинь во дворец. Если бы это было только из-за неё, Цинь Юй, конечно, пошёл бы, но мысль о банкете, где он и император будут обмениваться скрытыми намёками, вызывала у него отвращение, поэтому он решил не ехать.

В резиденции князя Цзинь Цинь Юй приказал поставить в саду Сюэ Тана несколько редких хризантем. Под платаном был накрыт стол, и он с юношей сидел друг напротив друга, любуясь полной луной. Это и был настоящий праздник Середины осени.

— Мне нравится такой праздник Середины осени. Даже без этой красоты хорошо, когда рядом прекрасный спутник, — улыбнулся Цинь Юй.

Сюэ Тан слегка отвернулся и с лёгкой иронией сказал:

— Князь умеет льстить. Разве на прошлых праздниках Середины осени с вами не было прекрасных спутниц?

— Дай-ка подумать, — нахмурившись, Цинь Юй сделал вид, что задумался, а затем сказал:

— В прошлом году на праздник Середины осени этот старый Кун Гопэй пришёл ко мне ночью и, уходя, оставил недвусмысленную угрозу. Если он считается прекрасным спутником, то я сразу же уйду в монахи и отрекусь от мирских удовольствий.

Ха-ха... Юноша рассмеялся, подперев подбородок рукой. Цинь Юй, видя его смех, продолжил шутить.

— Но если бы я действительно ушёл в монахи, то больше не смог бы наслаждаться твоей красотой, и это было бы большим сожалением.

С этими словами князь обнял его. Сюэ Тан, прижавшись к его груди, поднял руку и коснулся его лица.

— Множество людей преданы князю. Даже если вы уйдёте в монахи, вряд ли откажетесь от мирских удовольствий.

— Если все они будут такими, как ты, то точно не откажусь, — Цинь Юй поднял его подбородок и, глядя в его длинные глаза, серьёзно сказал.

Луна светила ярко, звёзды были редки, и серебристый свет заливал всё вокруг. Если бы они поцеловались сейчас, это, несомненно, превратилось бы в прекрасный сон. Но Цинь Юй, глядя на эти прекрасные глаза, задал вопрос, который не следовало задавать.

— Сюэ Тан, ты меня любишь?

Юноша, глядя на серьёзное выражение лица князя, слегка приподнялся и поцеловал его в щеку, затем с лукавой улыбкой спросил:

— А князь любит Сюэ Тана?

Цинь Юй замер, его взгляд из серьёзного стал уклончивым.

«Эх... Князь, я, видимо, ответил неправильно».

Цинь Юй, глядя на уходящего в дом юношу, не стал следовать за ним. Он сидел за столом,

глядя на круглую луну, и глубоко вздохнул, затем встал и, пошатываясь, направился в кабинет.

«Праздник Середины осени явно не для меня!»

В маленькой комнате рядом с кабинетом Цинь Юй держал в руках свиток, но его мысли были далеко. Он украдкой поглядывал на человека рядом.

— Князь, — Сюэ Тан всё ещё сидел напротив и вдруг сказал:

— Уже поздно, может, пора отдохнуть?

Цинь Юй поднял глаза, посмотрел в окно и положил свиток.

— Действительно, тогда отдохнём.

— Тогда я удаляюсь, — Сюэ Тан грациозно встал и поклонился.

— Хорошо, иди осторожно. Пусть Сяо Фу-цзы проводит тебя, — Цинь Юй тоже поднялся.

— Благодарю князя, — Сюэ Тан поклонился и вышел.

Сяо Фу-цзы ждал у двери и, увидев его, спросил:

— Господин Сюэ, сегодня вы снова уходите?

— Да, спасибо, господин Фу, — спокойно ответил Сюэ Тан.

Сяо Фу-цзы кивнул и, зажёл фонарь, повёл его. Эти двое уже много дней вели себя так: если князь не просил остаться, Сюэ Тан уходил, а если князь оставлял его, то радости это не приносило. Впервые Сяо Фу-цзы понял, что этот хрупкий юноша может быть спокойнее самого князя.

Всё казалось неизменным, всё выглядело нормально. Юноша по-прежнему приходил каждый день, и Цинь Юй разговаривал с ним, но что-то было не так. Инцидент на празднике Середины осени прошёл, но словно невидимая стена встала между ними.

Цинь Юй, глядя на закрытую дверь, глубоко вздохнул. Сколько это уже длится? Три дня? Пять? Он не звал его и не просил остаться, и только сейчас Цинь Юй вспомнил, что раньше юноша всегда спрашивал его. Он думал, что Сюэ Тан просто любит оставаться с ним, но оказывается, это длилось уже не три-пять дней.

Он пытался оставаться в его комнате, но всё было слишком нормально. Даже в постели, за занавесками, он чувствовал отстранённость юноши, и постепенно перестал приходить.

Наступил конец сентября, глубокая осень. Кажется, Сюэ Тан действительно не подходит князю. Каждый раз, когда Его Высочество князь Цзинь из-за него беспокоился, в столице и на северной границе начинались проблемы.

После стабилизации положения в столице Цинь Юй отправил Ван Мэна в Южный лагерь. Раз император использовал Линь Фэна на северной границе, чтобы подрывать его позиции, он тоже не отстал, решив проверить, насколько крепок Южный лагерь.

Однако последние донесения от Фань Вэньтяня показывали, что в этом деле князь Цзинь отстал от императора Сюаня. Более того, Цинь Юй выяснил, что нападавшие на него убийцы

не были людьми Кун Гопэя.

Ситуация была сложной, как шахматная доска!

Цинь Юй отодвинул в сторону беспорядочные бумаги и, устав, потер виски. Он глубоко вздохнул. Действительно, когда человека нет рядом, исчезает и успокаивающий аромат орхидей.

— Приветствую князя, — Чжао Чжипин вошёл в комнату.

Цинь Юй указал на стул и спросил:

— Как дела у Ван Мэна?

— Четыре офицера Южного лагеря очень преданы императору. Вряд ли их удастся переманить быстро.

— Хм, — Цинь Юй кивнул и, отложив этот вопрос, спросил:

— Что ты думаешь о Линь Фэне на северной границе?

— Линь Фэн может лишь подстрекать словами, князю не стоит слишком беспокоиться. У меня есть идея, как заставить генералов северной границы запомнить князя.

— Жалование?

— Князь мудр.

— Это разозлит императора, — пробормотал Цинь Юй, но, не дожидаясь уговоров Чжао Чжипина, добавил:

— Сделай это!

— Да, — Чжао Чжипин поклонился и уже собирался выйти, но вдруг обернулся и сказал:

— Князь, я слышал, что у вас возникли разногласия с тем юношей Сюэ Таном.

Цинь Юй удивлённо посмотрел на него и слегка нахмурился.

— Чжипин, ты никогда не интересовался такими вещами.

— Князь, дела вашего внутреннего двора не должны касаться меня, но вы слишком заботитесь об этом юноше. Я боюсь, что вы потеряете контроль. Если вы потеряете контроль, это поставит под угрозу не только вас, но и множество жителей и чиновников царства Цзинь. Пожалуйста, будьте осторожны, — серьёзно сказал Чжао Чжипин.

Положение князя не позволяло ему действовать по прихоти. Он всегда презирал тех, кто терял голову из-за красоты. Для человека на такой высоте, как князь Цзинь, важно сохранять равновесие и выполнять свои обязанности.

Цинь Юй спокойно посмотрел на него, затем встал и поклонился.

— Урок принят, я запомню.

Дверь кабинета медленно закрылась. Цинь Юй, глядя на исчезающий свет, опустился на стул. Слова господина Чжао были резкими, но правдивыми, и ему нечего было возразить.

«Я не могу позволить себе действовать по прихоти, иначе многие погибнут из-за меня. Сюэ Тан, может, так и будет лучше для тебя!»

Южный лагерь столицы

— Приветствуем князя Цзинь!

— Генералы, поднимитесь, — улыбнулся Цинь Юй.

Ван Мэн сделал шаг вперёд и поклонился.

— Князь, пожалуйста, осмотрите войска.

Цинь Юй слегка поднял голову и посмотрел внутрь.

— Хорошо, генерал, ведите.

На платформе Цинь Юй смотрел вниз. Нужно признать, что Южный лагерь столицы был действительно элитным. Четыре офицера были молоды, большинство из них были повышены после восшествия императора Сюаня на престол. Они были талантливы и преданы, что ему не нравилось.

После осмотра войск Ван Мэн повёл князя Цзинь обратно в палатку, где уже был накрыт банкет. Князь подошёл к входу и вдруг остановился.

— Все генералы здесь?

— Только я и четыре командира. Остальные не смогли прийти, но их сердца с вами, князь.

— Как же так, — нахмурился Цинь Юй. — Я, как столичный комендант, ещё не встречался со всеми генералами.

— Это... — Ван Мэн замялся, не зная, что сказать.

Цинь Юй посмотрел на четырёх офицеров Южного лагеря за его спиной и улыбнулся.

— У каждого генерала есть два младших офицера. Позовите их, чтобы выпить вместе. Я хочу познакомиться.

Четыре офицера незаметно переглянулись, затем поклонились.

— Приказ выполним.

В палатке

Цинь Юй, глядя на сидящих на полу младших офицеров, поднял чашу.

— Хотя я унаследовал титул князя, я с юности служил в армии и знаю, как тяжела служба. Поэтому я поднимаю тост за вас, генералы, за вашу службу Великой Юн и императору.

— Благодарим князя, мы недостойны, — хором ответили они.

Цинь Юй оглядел их и весело рассмеялся.

— Генералы, не стесняйтесь. Я пришёл сюда, чтобы познакомиться с вами. Пожалуйста, пейте свободно.

— Благодарим князя.

Они снова поклонились, и несколько младших офицеров уже начали расслабляться. Ван Мэн, сидя в стороне и наблюдая за улыбающимся князем, мысленно отметил: «Князь точно замышляет что-то!»

Авторское примечание:

Тяжело писать грустные истории.

<http://bllate.org/book/16170/1450205>